

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВОПРОСЫ МИРОТВОРЧЕСТВА И ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА НАТО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.В. Корниленко

Министерство обороны Российской Федерации
ул. Знаменка, 19, Москва, Россия, 119160

В статье дается оценка оборонной политики Организации Североатлантического договора в целом и аспектам миротворческой деятельности в частности. Отличительной особенностью статьи можно считать анализ военных расходов государств — членов альянса, представленный автором. Особое внимание уделено нормативной правовой базе создания НАТО, целям, принципам ее деятельности, политики миротворчества и взаимодействия с Российской Федерацией. Показано, что осуществляемая Организацией Североатлантического договора миротворческая деятельность является важной составляющей общей системы целей оборонной политики блока НАТО.

Ключевые слова: миротворчество, миротворческая деятельность, международная безопасность, урегулирование вооруженных конфликтов, НАТО, ООН

Анализ вооруженных конфликтов начала XXI в. показывает, что они имеют ряд отличительных черт, охарактеризованных геополитическими, глобализационными, экономическими, религиозными факторами. Такими факторами будут являться:

- игнорирование интересов одного государства (групп государств) в пользу собственных национальных (коалиционных) интересов;
- увеличивающийся дефицит сырья, природных ресурсов в развитых странах;
- всевозрастающее социально-классовое расслоение общества;
- социокультурные и религиозные противоречия в обществе, возникающие на фоне глобализационных и интеграционных процессов;
- несовпадение этнических и административных границ государств;
- территориальные претензии государств друг к другу и др.

Отличительными чертами современных вооруженных конфликтов при этом можно считать:

- смещение потенциальной вероятности конфликта с глобального на региональный (Ближний Восток, Арктика) или локальный (Сирия, Украина) уровни;

- приобретение международными террористическими организациями роли полноценной военной структуры (ИГИЛ, «Талибан»);
- высокая мобильность всех видов группировок;
- подавляющее преобладание информационной составляющей в разрешении вооруженных конфликтов и т.д.

Организация Объединенных Наций (ООН), осознавая всю опасность потенциальных и «тлеющих» конфликтов, взяла на себя право привлекать к осуществлению миротворческих функций не только свои собственные контингенты.

Так, на основании гл. VIII своего Устава ООН «...ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности...» [14]. Одним из таких «органов» (надо признать, самым могущественным в военном плане на сегодняшний день), является Организация Североатлантического договора (НАТО), при этом региональным ее можно назвать только условно, ввиду своего глобального присутствия.

Сам альянс считает, что «Устав ООН, подписанный 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско пятьюдесятью государствами, является правовой основой создания НАТО... В преамбуле к Североатлантическому договору НАТО, подписанному 4 апреля 1949 года в Вашингтоне, четко обозначено, что Североатлантический союз действует в рамках Устава ООН» [7].

Современная практика применения своих воинских контингентов в различных миротворческих операциях (в том числе без мандата ООН) обосновывается неэффективностью Организации Объединенных Наций, что неоднократно озвучивалось руководством блока.

При этом НАТО придает сотрудничеству с ООН большое значение, так как оно позволяет легализовать собственные действия, направленные на достижение геополитических целей, «прикрываясь» миротворческим мандатом. Как официально заявил альянс: «В связи с увеличением вызовов международному миру и безопасности сотрудничество между НАТО и Организацией Объединенных Наций приобретает все большую важность. На состоявшейся в прошлом году встрече на высшем уровне по вопросам миротворчества НАТО обязалась усилить свою поддержку миротворческих операций ООН, в частности, в области борьбы с самодельными взрывными устройствами, учебной подготовки и готовности, повышения способности ООН к более быстрому проведению развертывания на местах, а также посредством сотрудничества в укреплении оборонного потенциала в странах, подвергающихся риску» [5].

В настоящее время Организация Североатлантического договора включает в себя 28 государств-членов. Помимо этого существуют государства, планирующие в будущем вступить в альянс — участники плана по членству (Македония, Черногория, Босния и Герцеговина) и участники ускоренного диалога (Грузия, Украина). Современная совокупная площадь стран-членов составляет 24 220 644 кв. км (17% от общей площади суши), население — 925 632 952 чел. (12% от мировой площади) [12].

Бюджет Организации официально не оглашается, однако, по оценкам различных экспертов, может составлять около 1,023 трлн долл. При этом военные расходы (в том числе и на проведение миротворческих операций) стран — членов НАТО в совокупности превышают 70% общемирового объема [10].

Следует отметить, что по существующей договоренности государства — члены НАТО должны ежегодно расходовать на оборону не менее 2% валового внутреннего продукта (ВВП). Однако в силу различных причин, в том числе наступившего финансового кризиса, далеко не все страны могут позволить себе такие взносы осуществлять (рис. 1).

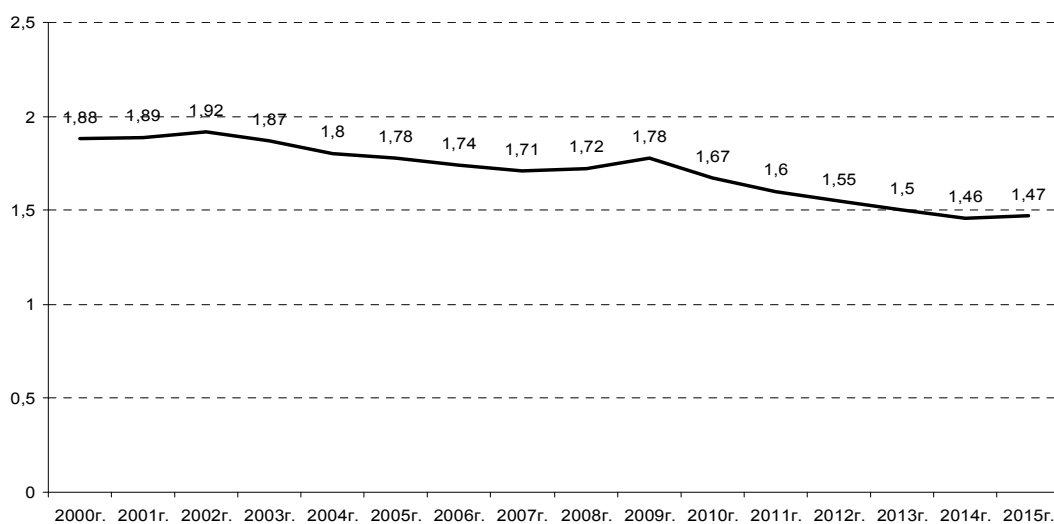

Рис. 1. Усредненные показания объема военных расходов государств — членов НАТО (% от ВВП)

Источник: [11]

По признанию бывшего Генерального секретаря Североатлантического альянса Андерса Фог Расмусена, «...В прошлом году из европейских стран НАТО только две выделили более 2% ВВП на оборону. Четыре выделили менее 1%. ... С 1991 года доля расходов НАТО на оборону, не приходящаяся на США, сократилась с 35 до 23% сегодня» [8].

Тем не менее, в последние годы наблюдается уверенный рост инвестиций государств-членов в бюджет Организации. Причиной тому явились новые вызовы и угрозы, под которыми, как правило, понимается усиление российского влияния в различных регионах мира и модернизация ее вооруженных сил. «Угрозы, порожаемые терроризмом и нестабильностью, реальны, и все страны НАТО совместно работают над обеспечением безопасности населения наших стран. Однако существует еще один вызов — вызов со стороны более напористой России, особенно после незаконной аннексии Крыма...», — продекларировал Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг в своей статье [6].

Впервые с 2009 г. произошло увеличение совокупных оборонных расходов государств — членов НАТО. На сегодняшний день пять стран блока соответству-

ют рекомендуемому показателю — расходовать, как минимум, 2% их ВВП на оборону, а десять стран тратят более 20% оборонных бюджетов на основные виды вооружения и техники, включая связанные с этим научно-исследовательские и конструкторские разработки [5].

Соединенные Штаты, являясь основным финансовым «донором» альянса (рис. 2), играют доминирующую роль при принятии тех или иных коллективных решений, расстановке своих граждан на руководящие должности, лоббировании и продвижении национальных интересов «под флагом» Организации. «Государственный департамент [США] ясно дает понять, что партнер, который оплачивает значительную долю бюджета [НАТО], и предоставляет наиболее подходящих кандидатов, должен сохранять некоторые права на должностные квоты», — отмечает сотрудник отдела политики и международных отношений Оксфордского университета Х. Дейкстра [17]. «Когда дело доходит до безопасности, интеллекта и оборонных инвестиций, США хотят удерживать контроль...» [17], считает английский исследователь.

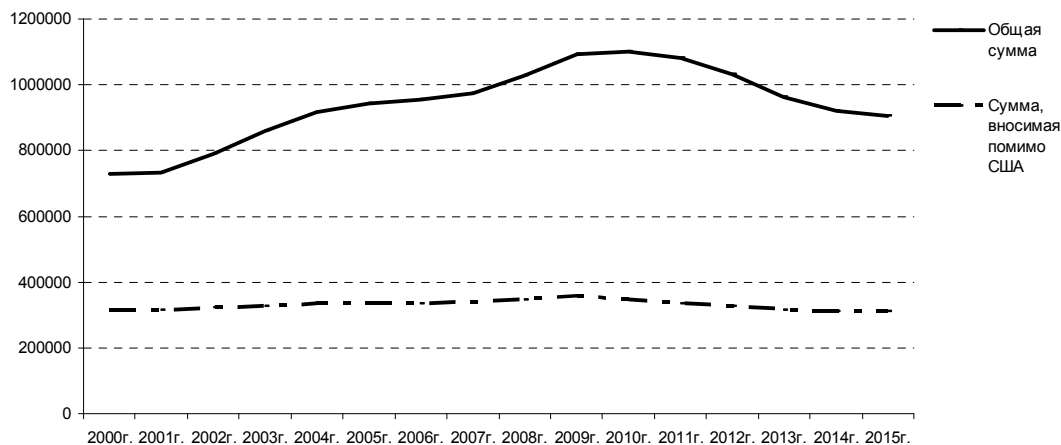

Рис. 2. Военные расходы государств-членов НАТО (млн долл. США)

Источник: [11]

При этом миротворческая деятельность в различных регионах планеты как нельзя лучше подходит на роль одновременно «ширмы» и инструмента для отстаивания своих геополитических интересов.

Как указывает доктор юридических наук, профессор В.П. Галицкий, «с начала 90-х годов XX в., особенно после развала СССР, под руководством США, страны ЕС и НАТО перевели понятие „внутренний вооруженный конфликт“ в „международный вооруженный конфликт“, поскольку это дает им право самочинно вмешиваться в дела любого государства. Так, как это произошло в Югославии, Афганистане, Ливии и других странах» [2].

Не прекращаются попытки США и их союзников по блоку, продолжая нарушать нормы международного права, применять военную силу без мандата ООН и разрешения главы государства, попытки свергнуть законное правительство (как это наблюдалось в Югославии и продолжается в Сирии).

Так, в апреле 1998 г. Соединенные Штаты, не получив поддержки своих союзников по коалиции (Франции, Италии, Германии) в проведении военной операции против Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), в одностороннем порядке объявили ультиматум ее Президенту С. Милошевичу, а в последствии (после отказа выполнить условия ультиматума) нанесли ракетно-бомбовые удары по территории суверенного государства [18].

Другой крайностью внешней и оборонной политики альянса является покровительство явно скомпрометировавшим себя режимам (на примере Турции, Украины).

Как отмечает доктор политических наук, профессор В.В. Штоль «НАТО, стремясь играть ключевую роль в системе европейской безопасности, пытается изменить суть миротворческой концепции ООН, узаконить самостоятельную роль в разрешении любых возникающих в мире конфликтов, осуществить переход к применению силы для наказания непослушной или несговорчивой стороны конфликта» [15].

Нормативную правовую основу деятельности альянса составляет Североатлантический договор (принят 4 апреля 1949 г.), а также Стратегическая концепция НАТО, которая обновляется в среднем раз в десять лет, начиная с 1950 г.

В связи с этим вызывает интерес Стратегическая концепция, которая была принята на саммите альянса в 1999 г. в Вашингтоне, имеющая все признаки военной доктрины, с ясно выраженными военными, политическими, организационными целями и задачами. В данном документе, в рамках урегулирования кризисных ситуаций различного характера, дается установка на проведение миротворческих операций без Резолюции ООН, как в зоне ответственности блока, так и за его пределами.

Действующая в настоящее время «Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора» была утверждена главами и правительствами государств-членов в Лиссабоне в ноябре 2010 г.

В данном документе альянс в очередной раз подтверждает возложение основной ответственности за поддержание международного мира и безопасности на ООН и определяет сотрудничество с ней посредством:

- расширенных контактов между обеими штаб-квартирами;
- более регулярных политических консультаций;
- расширенного практического сотрудничества в регулировании кризисов, в которых задействованы обе организации.

Отдельно устанавливается, что «мандат Совета Безопасности на поддержание международного мира и безопасности хорошо сочетается с обязательством стран — членов НАТО объединить усилия с целью создания коллективной обороны и сохранения мира и безопасности» [9].

Официальная точка зрения нашего государства на взаимоотношения с альянсом отражена в таких основополагающих документах, как «Военная доктрина Российской Федерации», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» и «Концепция внешней политики Российской Федерации».

Так, «Российская Федерация готова к развитию отношений с НАТО на основе равноправия в целях укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Глубина и содержание таких отношений будут определяться готовностью альянса учитывать законные интересы Российской Федерации при осуществлении военно-политического планирования и уважать нормы международного права» [13].

При этом одной из основных внешних военных опасностей признается «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора и надделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права» [1]. Российская Федерация «...сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО и к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, как к действиям, нарушающим принцип равной безопасности и ведущим к появлению новых разъединительных линий в Европе» [3].

Следует отметить, что юридическую основу взаимоотношений между Североатлантическим альянсом и Российской Федерацией составляет «Основопологающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора», в котором зафиксировано такое положение, как: «Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников» и «...будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве».

Однако события последних лет показывают, что Североатлантический альянс не настроен на долгосрочные стабильные отношения с Россией в сфере миротворческой деятельности и очередное сворачивание двусторонних контактов в марте 2014 г. (второе после Грузино-Югоосетинского конфликта 2008 г.) явилось тому подтверждением. НАТО отводит Российской Федерации роль агрессора, если наше государство открыто начинает отстаивать свои геополитические интересы, при этом позиция применения санкций различного рода выходит на первый план, подменяя двусторонний диалог. Мнение отдельных европейских политологов о том, что «...деэскалация украинского кризиса, которая принесет пользу ЕС, США и Украине, может быть достигнута, только если учтены жизненно важные интересы безопасности России» [16], тонет в море антироссийской риторики.

Продолжается наращивание (под надуманными предлогами) военной инфраструктуры НАТО, элементов американской системы противоракетной обороны (ПРО) вблизи российских границ, что коренным образом меняет баланс стратегических сил в мире.

Российская сторона неоднократно выражала озабоченность относительно сложившейся ситуации, при этом оставаясь готовой к восстановлению двустороннего взаимовыгодного диалога в оборонной сфере, включая и миротворческую политику.

На сегодняшний день сложилась в мире парадоксальная ситуация, при которой политические акторы международных отношений (НАТО, Россия, ООН) де-юре привержены нормам международного права и нацелены на поддержание международного мира и безопасности, а де-факто миротворческий процесс находится в ступоре из-за различия во взглядах на те или иные события.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что Организация Североатлантического договора в настоящее время стремится нарастить свой силовой потенциал для решения дальнейших геополитических задач. Особое внимание при этом уделяется информационной, финансовой и политической составляющим, позволяя выглядеть в глазах мирового сообщества как сугубо «оборонный военно-политический союз, приверженный принципам демократии». Военные расходы государств-членов не достигнут в полном объеме рекомендуемого значения в 2% от ВВП, однако текущие вложения в оборону будут существенно оптимизироваться для достижения максимального результата.

При этом миротворческая деятельность, являясь частью общей оборонной политики НАТО, будет направлена на достижение стратегических целей по удержанию мирового лидерства государствами-членами (прежде всего США), входящими в альянс. Решение непосредственно миротворческих задач будет актуально при условии, что они не противоречат общим задачам, стоящим перед военно-политическим руководством блока и имеют существенную медийную поддержку.

Что касается дальнейших отношений России и НАТО в сфере миротворчества, то они омрачены разногласиями по наиболее чувствительным внешнеполитическим вопросам (в первую очередь территориальной целостности Украины) и малоперспективны в ближайшем будущем, несмотря на все призывы нашего государства к конструктивному диалогу. Наиболее вероятным представляется вариант, при котором Организация Североатлантического договора будет поддерживать контакты с российской стороной на уровне послов или отдельных представителей по вопросам, затрагивающим только интересы самой Организации или отдельных ее членов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Военная доктрина Российской Федерации № Пр-2976 от 25 декабря 2014 г. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>.
- [2] *Галицкий В.П.* Международное право по-натовски // *Обозреватель* — Observer. 2011. № 11.
- [3] Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F.
- [4] Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) // *Российская газета*. 1997. 28 мая. № 103.
- [5] Официальный сайт НАТО. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. 9.07.2016. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru.
- [6] Официальный сайт НАТО. НАТО и Россия: баланс между обороной и диалогом. Редакционная статья Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга. 19.07.2016. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_134210.htm.
- [7] Официальный сайт НАТО. Отношения НАТО и ООН. 27.10.2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50321.htm?sele.
- [8] Официальный сайт НАТО. Почему нам необходимо инвестировать в оборону. 13.11.2012. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_91256.htm?selectedLocale=ru.
- [9] Официальный сайт НАТО. Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора. Активное участие, современная оборона. 19.11.2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm.

- [10] Официальный сайт СИПРИ. The SIPRI Military Expenditure Database. Milexdata. URL: <https://www.sipri.org>.
- [11] Официальный сайт СИПРИ. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>.
- [12] Официальный сайт Geo. URL: http://geo.koltyrin.ru/kakie_strany.php?v=НАТО.
- [13] Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 4 января. № 1 (часть II).
- [14] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июля 1945 г. / Действующее международное право. Т. 1. М.: Изд-во Московский независимый институт международного права, 1996.
- [15] *Штоль В.В.* НАТО в миротворческом процессе // *Обозреватель-Observer*. 2008. № 2.
- [16] *Bock A.M, Henneberg I, Plank F.* «If You Compress the Spring, It Will Snap Back Hard»: The Ukrainian Crisis and the Balance of Threat Theory // *International Journal*. 2015. Vol. 70(1).
- [17] *Dijkstra H.* Functionalism, Multiple Principals and the Reform of the NATO Secretariat after the Cold War // *Cooperation and Conflict*. 2015. Vol. 50 (1).
- [18] *Recchia S.* Why Seek International Organisation Approval Under Unipolarity? Averting Issue Linkage vs. Appeasing Congress // *International Relations*. 2016. Vol. 30(1).

PEACE-BUILDING AND NATO DEFENCE POLICY ISSUES AT THE PRESENT STAGE

A.V. Kornilenko

The Ministry of Defense of the Russian Federation
Znamenka str., 19, Moscow, Russia, 119160

The article assesses the defence policy of the North Atlantic Treaty Organization in general and peace building actions aspects in particular. Distinctive feature of article can be considered the analysis of military expenses of state members of alliance submitted by the author. A special focus is made on NATO normative legal framework formation, its aims, principles of its actions, peace building policy and interaction with the Russian Federation. It is shown that the peacekeeping activity which is carried out by the North Atlantic Treaty Organization is an important component of the general system of the purposes of defensive policy of the NATO alliance.

Key words: peace building, peace building actions, international security, armed conflicts regulation, NATO, UN

REFERENCES

- [1] The Military Doctrine of the Russian Federation № Pr-2976 from December 25, 2014. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>.
- [2] Galitsky, VP International law in the NATO. *Obozrevatel-Observer*. 2011. № 11.
- [3] The concept of the Russian Federation's foreign policy on February 12, 2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F.
- [4] Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between the Russian Federation and the North Atlantic Treaty Organization (Paris, 27 May 1997). *Rossiyskays newspaper*. 1997. 28 of May. № 103.

- [5] The official NATO website. Statement on the results of the summit Warsaw. 09/07/2016. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru.
- [6] The official NATO website. NATO and Russia: the balance between defense and dialogue. Editorial Jens Stoltenberg, NATO Secretary-General. 07/19/2016. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_134210.htm.
- [7] The official NATO website. Relationship of NATO and the UN. 27.10.2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50321.htm?sele.
- [8] The official NATO website. Why do we need to invest in defense. 13.11.2012. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_91256.htm?selectedLocale=ru.
- [9] The official NATO website. The Strategic Concept for the Defence and Security of the Organization of the North Atlantic Treaty. Active participation and modern defense. 19.11.2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm.
- [10] The official website SIPRI. The SIPRI Military Expenditure Database. Milexdata. URL: <https://www.sipri.org>.
- [11] The official website SIPRI. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>.
- [12] Official site Geo. URL: http://geo.koltyrin.ru/kakie_strany.php?v=NATO.
- [13] Presidential Decree «On the Russian Federation National Security Strategy» № 683 of December 31, 2015. *Meeting of the legislation of the Russian Federation*. 2016. 4 January. № 1 (Part II).
- [14] The United Nations Charter on July 26, 1945. *Current International Law*. V. 1. M.: Publishing house of the Moscow Independent Institute of International Law, 1996.
- [15] Stoll V. NATO in the peacekeeping process. *Obozrevatel-Observers*. 2008. № 2.
- [16] Bock A.M, Henneberg I., Plank F. «If you compress the spring, it will snap back hard»: The Ukrainian crisis and the balance of threat theory. *International Journal*. 2015. Vol. 70(1).
- [17] Dijkstra H. Functionalism, multiple principals and the reform of the NATO secretariat after the Cold War. *Cooperation and Conflict*. 2015. Vol. 50(1).
- [18] Recchia S. Why seek international organisation approval under unipolarity? Averting issue linkage vs. appeasing Congress. *International Relations*. 2016. Vol. 30 (1).

@ А.В. Корниленко